

МЕЖДУ САМОБЫТНОСТЬЮ И ВЗАИМНЫМ ПРИЗНАНИЕМ: КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

О. А. Новик, студентка группы 2-го курса

E-mail: olesia.novik348kld@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

С. Л. Яшина, канд. филос. наук

E-mail: svetlana.jashina@klgtu.ru

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

В представленной работе рассматривается проблема взаимоотношений личности и общества, которая является одним из фундаментальных вопросов философии. Особое внимание уделяется концепции личности как «вещи-в-себе» в кантианском смысле, предполагающей, что личность обладает имманентной и неотчуждаемой ценностью, которая не сводима к ее внешним проявлениям или социальным функциям. Анализируются различные подходы к пониманию соотношения личности и общества, включая идеи Гегеля, Хоннета, Макинтайра и других. Отмечается, что современная социальная философия существенно обогатила и трансформировала кантианскую концепцию, показав диалектическую взаимосвязь индивидуальной автономии и социальных условий ее реализации. В заключение подчеркивается, что кантианская идея автономии личности и ее абсолютной ценности остается важным элементом современных концепций прав человека и демократической политической теории.

Ключевые слова: личность, общество, автономия личности, трансцендентальная ценность, философия свободы, соотношение личности и общества, философия Канта, индивидуализм, теория признания, социальное конструирование идентичности.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношений личности и общества является одним из важнейших фундаментальных вопросов философии, этики и политической теории [1]. Особую актуальность эта проблема приобретает в современном контексте, который характеризуется, с одной стороны, растущими требованиями индивидуальной свободы и автономии человека, а с другой – усиливающимся характером социального контроля [2, 3].

Центральная идея данного исследования заключается в рассмотрении личности как «вещи-в-себе» (нем. *ding an sich*) в кантианском смысле – как сущности, обладающей имманентной и неотчуждаемой ценностью, несводимой к ее внешним проявлениям или социальным функциям. Этот подход предполагает, что общество не имеет ни малейшего права посягать на фундаментальную автономию личности, ее внутреннюю свободу и уникальное экзистенциальное содержание [4].

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состояла в разработке философски обоснованной концепции личности, которая признавала бы как трансцендентальную природу, автономию, ее неизбежную социальную включенность и интересубъективность.

Задачами исследования являются:

1. Проанализировать концепцию личности как «вещи-в-себе» в философии Канта и ее значение для понимания понятия автономии личности.

2. Рассмотреть критику кантианской концепции личности в работах представителей социальной философии.

3. Исследовать попытки преодоления дихотомии между личностью и обществом, используя теорию коммунитаризма и критику либерального индивидуализма.

4. Оценить значение концепции личности как «вещи-в-себе» для современных дискуссий о правах человека и автономии личности в контексте социальных и технологических вызовов.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе работы над статьей были использованы следующие методы:

1. Сравнительный анализ философских концепций, позволяющий выявить сходства и различия в подходах различных мыслителей к проблеме соотношения личности и общества [5].

2. Герменевтический метод, направленный на интерпретацию и понимание смысла ключевых философских текстов, посвященных проблеме личности и общества [6].

3. Системный подход, позволяющий рассматривать концепции личности и общества как элементы целостной картины философского мира [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепция личности как «вещи-в-себе» непосредственно относится к трансцендентальной философии Иммануила Канта, который различал феноменальный мир (мир явлений) и ноуменальный мир («вещей-в-себе») [1]. Основываясь на теории Канта, человек как нравственное существо принадлежит ноуменальному миру и обладает абсолютной ценностью, которая несводима к эмпирическим проявлениям [8].

Например, в своем труде «Основы метафизики нравственности» Кант формирует категорический императив, в формулировке которого заложил требование: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 45–78]. Эта формулировка устанавливает принципиальную границу для любых социальных притязаний на личность, поскольку превращение человека в средство для достижения каких-либо внешних целей, даже если они провозглашаются общим благом, противоречит фундаментальной этической максиме.

Трансцендентальный субъект у Канта есть ничто иное, как некий носитель автономной воли, который способен к самоопределению и самозаконотворчеству (нем. *Selbstgesetzgebung*). Эта способность превращает личность в суверенную инстанцию, имеющую абсолютную, а не относительную ценность. Кант подчеркивает в своих трудах, что личность не может быть инструментализирована без нарушения ее фундаментального онтологического статуса: «Автономия есть основание достоинства человека и всякого разумного существа».

Сама концепция абсолютной автономии личности сталкивается с серьезными возражениями со стороны социальной философии, подчеркивающей значительную роль общества в формировании индивидуальности [4]. Обращаясь к трудам Гегеля, можно отметить, что индивидуальное самосознание невозможно вне диалектического взаимодействия с другими самосознаниями и вне процесса взаимного признания (нем. *Anerkennung*) [9]. Современная социология и социальная психология предоставляют убедительные эмпирические доказательства социального конструирования личностной идентичности. Как показал Джордж Герберт Мид, самость (англ. *self*) формируется через интернализацию обобщенного другого (англ. *generalized other*), то есть интегрированного представления об ожиданиях и нормах социальной группы [9].

Возможный путь разрешения противоречия между концепцией личности как вещи в себе и представлением о ее социальной конструированности предлагает коммуникативная теория Югена Хабермаса. Хабермас своей работой «Моральное сознание и коммуникативное действие» критикует кантианскую «философию сознания» (нем. *Bewusstseinsphilosophie*) за монологическую концепцию разума и предлагает перейти к «парадигме интересубъективно-

сти», которая основана за счет коммуникативной рациональности [3]. Согласно Хабермасу, автономия личности не является изначальной давностью, но при этом формируется в процессе коммуникативного действия, ориентированного на достижение взаимопонимания. В коммуникативном действии, в отличие от стратегического, другая личность рассматривается не как средство, а как цель, как равноправный участник дискурса. Таким образом, Хабермас переформулирует кантовский категорический императив в интересующих терминах: автономия личности реализуется не в монологическом самозаконотворчестве, а в участии в рациональном дискурсе, в котором каждый участник имеет равное право на артикуляцию своих потребностей и интересов.

Признание трансцендентальной ценности личности предполагает не только негативные обязательства, но и, конечно же, позитивные обязанности общества перед индивидом. Как утверждает Амартия Сен в своих трудах «Истоки тоталитаризма», в его теории о «возможностях» (англ. capability approach) сама реализация автономии человека требует определенных материальных и социальных условий [5].

Сен предполагает, что общество должно обеспечивать каждой личности не просто формальную свободу, но и субстантивную свободу – а именно реальную возможность развивать свои способности и реализовывать жизненные проекты. Это предполагает обеспечение базовых материальных потребностей, доступа к образованию, здравоохранению и другим общественным благам. Таким образом можно отметить, что концепция личности как «вещь-в-себе» представляет собой не абсолютный индивидуализм, а сбалансированную модель взаимоотношений индивида и общества, в которой общество выступает в лице необходимого условия реализации индивидуальной автономии, а не как внешняя ограничивающая сила.

Концепция личности как «вещи в себе» предоставляет мощные теоретические ресурсы для критики различных форм социального детерминизма и тоталитарных идеологий, подчиняющих индивида коллективным целям. Ханна Арендт в своем произведении-анализе «Истоки тоталитаризма» подчеркивает, что редукция человеческой личности к функции социальной системы является фундаментальным элементом тоталитарного мышления [6].

Признание трансцендентального измерения личности служит барьером против инструментализации человека, против его превращения в средство для достижений целей общества, будь то классовые, национальные или даже общечеловеческие. Опираясь на теории, изложенные в труде Эмануэля Левинаса «Избранное: Тотальность и Бесконечное», можно сказать, что этическое отношение к «другому» основывается на признании его абсолютной неодинаковости, его нередуцируемости к какой-либо системе понятий [7].

В то же время, как показывает критический анализ, абсолютизация автономии личности также может приводить к проблематичным последствиям, таким как атомизация общества, разрушение социальных связей и солидарности, а также к новым, более тонким формам подчинения и отчуждения. На этот счет высказывался и Зигмунд Бауман в «Индивидуализированном обществе»: «текущая современность» с ее культом индивидуализма часто порождает формы зависимости и несвободы [8].

Однако вопрос о путях преодоления дихотомии между личностью и обществом тоже имеет достаточно важное значение – как в эпоху поздней современности, так и в нынешний период цифровой эпохи. В эпоху поздней современности появилось весьма интересное направление – Коммунитаристская перспектива. Коммунитаристская критика либерального индивидуализма, представленная в работах Аласдера Макинтайра и Майкла Сэндела, предлагает альтернативный взгляд на взаимоотношения личности и общества. Согласно коммунитаристам, автономия личности не является исходной данностью, но формируется в контексте определенных социальных практик и традиций [10, 11].

Макинтайр в своей работе «После добродетели» аргументирует, что современный «эмотивистский индивид», лишенный укорененности в социальных практиках и традициях, не способен к подлинной автономии и оказывается беззащитным перед манипуляциями бюрократической и рыночной систем [10]. Подлинная автономия, по Макинтайру, возможна

только в контексте «практик, преследующих внутренние блага» (англ. practices with internal goods), которые всегда имеют социальный и традиционный характер.

Однако, рассматривая слова Сэндела, можно заметить другую вещь – он критикует «ненагруженную концепцию личности» (англ. unencumbered self), характерную для либерального индивидуализма, и утверждает, что наша идентичность всегда формируется в контексте определенных социальных связей и обязательств, которые не являются результатом свободного выбора, но предшествуют ему и делают его возможным [11].

Важный вклад в преодоление дихотомии между личностью и обществом вносит теория признания (англ. recognition theory), развиваемая в работах Акселя Хоннета [12]. Согласно его теориям, индивидуальная автономия не противоположна социальным отношениям, но формируется через них, а именно через отношения взаимного признания [12].

Хоннет выделяет три формы признания, необходимые для полноценного развития личности: любовь или эмоциональное признание в сфере близких отношений, правовое признание, гарантирующее статус полноправного члена общества, и социальное признание, связанное с оценкой индивидуальных достижений и вклада личности в общественную жизнь. Теория признания позволяет переосмыслить отношения между личностью и обществом не как противостояние, а как взаимодополнительность: общество выступает не как внешнее ограничение, а как необходимое условие реализации личностной автономии через структуры взаимного признания.

Говоря о цифровой эпохе, хочется отметить, что данный период времени ставит новые вопросы о взаимоотношениях личности и общества, о границах автономии и приватности в контексте повсеместного наблюдения, обработки персональных данных и алгоритмического управления поведением (англ. algorithmic governance).

Как показывает Шошана Зубофф в своем анализе «надзорного капитализма» (англ. surveillance capitalism), современные цифровые технологии создают беспрецедентные возможности для вторжения в приватную жизнь личности и манипулирования ее поведением в интересах корпораций и государственных структур [13]. В этом контексте традиционные либеральные концепции автономии личности, основанные на идее защиты от прямого вмешательства, оказываются недостаточными. Новая ситуация требует более сложных концептуальных инструментов, позволяющих осмыслить и защитить автономию личности в условиях, когда граница между приватным и публичным, внутренним и внешним становится все более размытой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что концепция личности как «вещи в себе» обладающей трансцендентальной ценностью и достоинством, по-прежнему сохраняет свою теоретическую и нормативную значимость в современном философском дискурсе [12]. Кантовская идея автономии личности и ее абсолютной ценности остается важнейшим элементом современных концепций прав человека и демократической политической теории [4, 13].

В то же время современная социальная философия существенно обогатила и трансформировала это представление, показав диалектическую взаимосвязь индивидуальной автономии и социальных условий ее реализации. Личность как «вещь в себе» не следует понимать как «изолированную монаду», предшествующую социальным отношениям. Скорее, ее трансцендентальное измерение реализуется именно через интересубъективные структуры признания, коммуникации и нарративной идентичности [7, 10, 11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. – Москва: Академический проект, 2020. – 567 с.
2. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – Москва: Академический проект, 2020. – С. 45–78.

3. Хабермас, Ю. Моральное и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. Д. А. Складнева. – Санкт-Петербург: Наука, 2023. – 432 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Г. Г. Шепета. – Москва: АСТ, 2020. – 671 с.
5. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2022. – 384 с.
6. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт; пер. с англ. И. В. Борисовой. – Москва: Центрполиграф, 2021. – 640 с.
7. Левинас, Э. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас; пер. с фр. И. С. Вдовиной. – Москва: Академический проект, 2020. – 400 с.
8. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. С. А. Комаровой. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 288 с.
9. Мид, Дж. Г. Разум, Я и Общество / Дж. Г. Мид; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 352 с.
10. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали / А. Макинтайр; пер. с англ. В. В. Целищева. – Москва: Академический проект, 2021. – 384 с.
11. Сэндел, М. Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэндел; в пер. с англ. В. Федорина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 352 с.
12. Хоннет, А. Борьба за признание: Моральная грамматика социальных конфликтов / А. Хоннет; пер. с нем. И. В. Михайлова. – Москва: Канон+, 2021. – 328 с.
13. Зубофф, Ш. Эра надзорного капитализма: Борьба за человеческое будущее на новом рубеже власти / Ш. Зубофф; пер. с англ. А. А. Петрова. – Москва: АСТ, 2021. – 704 с.

BETWEEN IDENTITY AND MUTUAL RECOGNITION: CONCEPTS OF INTERACTION BETWEEN THE INDIVIDUAL AND SOCIETY

O. Novik, a student of the 2nd year group
E-mail: olesia.novik348kld@inbox.ru
Kaliningrad State Technical University

The presented research examines the problem of the interaction between the individual and society, which is one of the fundamental issues of philosophy. Special attention is paid to the concept of personality as a "thing-in-itself" in the Kantian sense, which assumes that personality has an immanent and inalienable value that cannot be reduced to its external manifestations or social functions. Various approaches to understanding the interaction between personality and society have been analyzed, including the ideas of Hegel, Honneth, MacIntyre and others. It is stated that modern social philosophy has significantly enriched and transformed the Kantian concept, showing the dialectical relationship between individual autonomy and the social conditions of its realization. Summing up, it is emphasized that the Kantian idea of individual autonomy and its absolute value remains as an important element of modern concepts of human rights and democratic political theory.

Keywords: *personality, society, personal autonomy, transcendental value, philosophy of freedom, relationship between personality and society, Kant's philosophy, individualism, theory of recognition, social construction of identity.*